

Глава 7: Папа Цю: Мой сын будет таким величественным в будущем?!

"Черт, у меня действительно есть младший брат!"

Цю Имин, который был настолько взволнован, что бежал до самой смотровой площадки снаружи здания, немного успокоился.

Не удержавшись, он поднял руку, положил маленький пельмень на ладонь, где светит солнце, и серьезно посмотрел на него.

Кремово-золотистый пух отлично смотрится под солнцем.

Полупрозрачный и переливающийся на вид, мягкий и пушистый, а влажные глаза смотрят немного наивно.

Он словно еще не пришел в себя после того, как мгновение назад его поймали за бег на большой скорости.

На его макушке даже пробивался пух, раздуваемый ветром.

Как он мог быть таким очаровательным?

Цю Имин не мог вымолвить ни слова. Он чувствовал себя счастливым, просто глядя на него, а его милый и послушный вид, когда он держал его на ладони, заставлял его сердце сжиматься.

Это как держать маленький, кристально чистый кубик льда, держать его, боясь растопить, и держать, боясь разбить.

"Кашель, ты можешь еще раз позвать Второго Брата?"

Долго успокаиваясь, Цю Имин попытался сдержаться и, кстати, очень быстро достал оптический мозг одной рукой.

Он был слишком счастлив, что покровительствовал раньше, и забыл, что должен снять видео и записать его навсегда!

А ведь ему еще предстоит его отправить! Лучше пусть весь мир послушает его!

Цю Имин осторожно поддерживал младшего брата одной рукой, а другой, нажав на кнопку видеозаписи, ждал, когда Цю Цю откроет рот.

Однако спустя долгое время Цю Цю медленно покачал головой, словно приходя в себя.

Он лишь взглянул на камеру, а затем отвернулся и, дрожа, попытался встать, опираясь на неровные ладони.

Прикосновение нежных оранжевых ножек, наступающих на мягкую ладонь, чтобы обрести равновесие, просто необыкновенно тонкое.

Это незрелое ощущение зарождающейся жизни.

"Эй, ты хочешь встать?"

Почувствовав это тонкое прикосновение, Цю Имин быстро убрал оптический мозг и не мог не захотеть помочь.

Жаль только, что ладонь двигалась бессознательно, и Цю Цю, только что твердо стоявший на ногах, тут же снова упал.

"Чирик..."

При падении раздался тихий щебет, от которого люди почувствовали себя немного виноватыми.

...?

Нервы Цю Имин напряглись.

И только в этот момент интуиция зверя наконец-то осознала некую невыразимую возможность.

"Ну что, упал? Ты поранился?"

Стоп, что за бред вы несете? Чем он может удариться, если упадет на ладонь?

Черт, так как же правильно общаться...?

Цю Имин, выросший для того, чтобы делать все, что ему вздумается, впервые обнаружил, что, похоже, плохо владеет языком.

Однако еще больше Цю Имину стало не по себе от того, что малыш, упавший ему на ладонь, на этот раз замолчал и не пытался встать.

Он просто свернулся калачиком в центре углубления на его ладони и обиженно и серьезно уставился на него.

...???

Теперь Цю Имину стало не по себе.

Это, почему это выглядит так, как будто... вот-вот заплачет?

Что он сделал?

Тебе не нравится фотографировать?

"Ты так быстро бегаешь, малыш! Ты даже кричишь так громко!"

В этот момент ворота смотровой площадки с грохотом распахнулись, и Цю Чуашань со своей компанией поспешили за ним.

Боялись, что второй ребенок, разволновавшись, сделает что-нибудь необычное.

К счастью, увидев перед собой внешне спокойную картину, все вздохнули с облегчением.

Только при ближайшем рассмотрении все оказалось немного не так.

Второй ребенок был не так весел, как обычно, он нервно опускал взгляд на свою ладонь, но малыш на его ладони молчал.

Эти влажные глаза так трогательны.

"Чирик!"

Очевидно, его привлекло движение на смотровой площадке, особенно после того, как он увидел своего старшего брата, Цю Цзиньюя, позади Цю Чуашаня. В следующую секунду Цю Цю расправил крылья.

"Эй! Не уходи..."

Цю Имин на мгновение остолбенел, и его ладони снова стали пустыми.

Как только он увидел его, он подлетел к декольте старшего брата, изогнул свое пухлое тело дугой и вцепился в волосы возле его ушей, но его молочно-золотистый хвост был забыт, все еще вися высоко в воздухе.

Все посмотрели на малыша, который был явно подавлен, а затем на Цю Имина, который все еще поднимал руку.

"Клянусь, я действительно ничего не делал".

Цю Имин убрал руку и стал судорожно чесать голову, пытаясь объяснить.

Но в итоге было видно, что он немного виноват и стоит неловко.

Детеныш находится в подавленном настроении.

Ситуация очень серьезная.

Тем более отбирать хвостовое перо при таких обстоятельствах...

Все спокойно смотрели на красивые молочно-золотистые перья хвоста, поднятые за пухлыми ягодицами малыша, и быстро отводили взгляд, пока Цю Цю не понял, что что-то не так.

"Чириканье?"

Цю Цю повернул голову и странно уставился на свои собственные хвостовые перья после того, как старший брат Цю Цзиньюй расчесал их пальцами и немного успокоился.

Неужели они все сейчас смотрели на него?

[Кх, похоже на то. Похоже, есть какой-то план].

Даже система заметила, что что-то не так.

Почему эти извращенцы все время пялятся на задницу своего хозяина?

Хотя толстая и круглая попка очень милая~.

"Кашель, молодой хозяин".

Доктор Клэр, откашлявшись несколько раз, наконец-то попытался заговорить.

В конце концов, человек, которого он пригласил, уже почти здесь, так что ему нужно как можно скорее достать хвостовое перо.

"Чирик?"

Цю Цю подпрыгнул, обернулся и посмотрел на дядю Клэра.

От такого доверительного взгляда Клэр вдруг потерял дар речи и потянул себя за бороду.

Если кто-то захочет вырвать бороду, которую он поддерживал десятилетиями, даже если он уже стар, ему придется драться с этим человеком!

А это хвостовое перо маленького детеныша! Это явно ценнее, чем борода старика.

А корней-то не так уж и много! Как жаль выдергивать его вот так!

"Цю Цю??"

Цю Цю увидел, как цвет лица Клэр трижды изменился, и так запутался, что даже заветная борода немного подтянулась, и он еще больше встревожился.

Он поднял голову, посмотрел на старшего брата Цю Цзинъюя, стоявшего рядом, и несколько раз чирикнул, словно прося о помощи.

В конце концов, что случилось?

Цю Цзинъюй посмотрел вниз на Цю Цю, который несколько раз позвал его, затем поднял голову и посмотрел на отца и младшего брата, стоявших неподалеку, пытаясь обменяться мыслями.

Отец Цю Чуашань, очевидно, неосознанно изменил позу, проигнорировав взгляд старшего сына.

А ведь до сих пор он так и не научился называть его "папой".

[Я старый, я не ревнивый :)].

Тем временем Цю Имин взял в руки оптический мозг и почти объявил, что его больше нет.

<http://tl.rulate.ru/book/76587/3184433>